

УДК 343.82 (476)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ПРАВОПОРЯДКА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ
1905–1907 гг.**

Чайкин Сергей Николаевич

Учреждение образования «Могилевский институт Министерства
внутренних дел Республики Беларусь» (Могилев, Республика Беларусь)

Автором исследуется состояние правопорядка в местах лишения свободы на белорусских землях в период революции 1905–1907 гг. Определяется комплекс мер, предпри-

нятых Главным тюремным управлением по стабилизации деятельности пенитенциарной системы. Оценивается значение этой деятельности для обеспечения правопорядка в местах заключения на территории Беларуси.

Одним из основных средств обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь является функционирование ее правоохранительной системы, в том числе – системы уголовно-исполнительной, что обусловило необходимость изучения исторического опыта ее деятельности на белорусских землях, особенно в периоды социальных потрясений, сопровождавшихся дестабилизацией деятельности правоохранительных учреждений.

Одним из таких периодов стала революция 1905–1907 гг. Как отмечалось в официальных отчетах Главного тюремного управления, этот период «представлял собой аномальный характер преступности среди арестантского населения» [1, с. 699]. Революционные события сопровождались ростом количества противоправных действий, ранее крайне редко происходивших в местах лишения свободы. В 1905–1907 гг. в Российской империи во время антиправительственных выступлений было совершено 13 нападений на тюрьмы, сопровождавшихся их поджогами и применением взрывных устройств, в ходе которых из мест заключения было освобождено 102 осужденных [2, с. 66]. За этот же период в тюрьмах Российского государства произошло 415 массовых беспорядков, в том числе в 1906 г. – в Витебской тюрьме, а в 1907 г. – в Минской тюрьме [2, с. 67; 3, с. 192]. Значительно увеличилось и количество совершенных из мест лишения свободы побегов. Если за предшествующие революции годы из тюрем Российской империи ежегодно совершалось не более 1 200 побегов, то за 1905–1907 гг. из мест заключения был совершен 6 721 побег, из них 1 130 побегов сопровождалось покушениями на жизнь тюремных служащих [2, с. 62]. Попытки совершения массовых побегов на белорусских землях имели место в Мозырьской тюрьме в 1905 и 1907 гг. [4, с. 438, 439].

Однако в целом на белорусских землях количество совершенных арестантами побегов значительно не увеличилось. За период с 1904 по 1908 г., основная часть которого пришлась на революционные события 1905–1907 гг., среднее ежегодное количество побегов из тюрем, приходящихся на 1 000 заключенных, составляющее для Российской империи 18 побегов, в Могилевской губернии составило 15 побегов, в Минской губернии – 14 побегов, в Витебской губернии – 11 побегов, в Виленской

губернии – 9 побегов, и лишь в Гродненской губернии превысило общероссийский уровень, составив 24 побега [1, с. 692–694].

Значительно возросло в 1905–1907 гг. количество покушений на жизнь сотрудников пенитенциарной системы – чиновников ГТУ, начальников тюрем, надзирателей и даже тюремных врачей. В 1907 г. членом партии эсеров был убит начальник ГТУ А.М. Максимовский. Всего же за 1905–1907 гг. в Российской империи было убито и ранено 294 сотрудника пенитенциарной системы, из них в 1906 г. был убит начальник Брестской тюрьмы, а в 1907 г. – начальник Минской тюрьмы, были убиты и два надзирателя (из Брестской и Минской тюрем) [5, с. 39; 6, с. 1402, 1404].

Для стабилизации деятельности пенитенциарной системы ГТУ в 1905–1907 гг. был осуществлен комплекс мер по усилению надзора за заключенными. Циркуляром ГТУ от 15 июля 1906 г. всем начальникам тюрем было предписано в кратчайшие сроки обучить тюремных надзирателей правилам пользования огнестрельным оружием, а Инструкцией от 17 октября 1906 г. для защиты от противоправных действий заключенных и пресечения этих действий тюремным надзирателям разрешалось применять оружие без согласования с начальником тюрьмы, при этом стрелять в воздух, либо холостыми патронами запрещалось [7, с. 717]. Однако в тюрьмах на белорусских землях для пресечения противоправных действий осужденных огнестрельное оружие применялось лишь единожды в 1905 г. в Мозырской тюрьме [8, с. 142]. Было увеличено количество обысков. Например, в Минской губернии в 1907 г. к этим мероприятиям были привлечены не только надзиратели, но и силы полиции, которые наряду с осужденными, подвергали обыскам и надзирателей, подозреваемых в преступных связях с заключенными [9, л. 23].

Одной из мер обеспечения надлежащего исполнения сотрудниками тюрем своих служебных обязанностей, стало издание ГТУ циркуляров от 16 марта и 15 октября 1906 г., предоставлявших право губернским тюремным инспекторам без согласования с губернаторами увольнять со службы сотрудников, «действиями своими нарушающих государственный и общественный порядок», и предписывающих немедленно увольнять со службы должностных лиц, принявших участие в деятельности общественных организаций, враждебных правительству [10, с. 268].

Наряду с усилением ответственности служащих тюремного ведомства за участие в антиправительственной деятельности ГТУ были приняты меры по стимулированию несения службы в местах лишения

свободы для предотвращения ухода из них наиболее опытных и дисциплинированных сотрудников.

29 мая 1906 г. по инициативе ГТУ императорским указом был определен льготный порядок представления тюремных служащих к наградам, в соответствии с которым Министру юстиции было разрешено представлять к наградам чинов тюремного ведомства из расчета «один кандидат из 12 служащих», вместо установленного соотношения «один кандидат на 40 служащих», и предоставлять списки для награждения тюремных служащих не только в установленные для служб гражданского ведомства сроки – к первому января каждого года, но и в течение всего года [11, с. 12]. Если за 1906 г. золотыми и серебряными медалями «за усердие» было награждено 112 тюремных надзирателей, из них – 6 надзирателей из тюрем на белорусских землях, то в 1907 г. было награждено 1 300 надзирателей, в том числе 38 надзирателей из тюрем на белорусских землях [12, с. 112; 13, с. 165].

Этим же указом тюремные надзиратели получили право на присвоение им званий почетных граждан как потомственных, так и личных, которых удостаивались лишь немногие государственные служащие, как правило, доктора наук, врачи, инженеры, художники и артисты, численность которых к началу XX в. составляла всего 625 000 человек, или 9,5% от численности всего населения Российской империи [14, с. 146]. В начале 1907 г. званий потомственных и личных почетных граждан в Российской империи были удостоены 46 надзирателей, в том же году звание личного почетного гражданина был удостоен надзиратель Гродненской тюрьмы Демкович [13, с. 165; 15, с. 246].

Одной из важных мер по стимулированию несения службы работниками тюремного ведомства и социальной защите членов их семей, стало учреждение указом от 31 октября 1907 г. фонда имени А.М. Максимовского для выдачи единовременных пособий членам семей чинов тюремного ведомства, погибших при исполнении ими своих служебных обязанностей. Капитал фонда являлся неприкосновенным, а расходованию допускались только проценты с него. Фонд пополнялся за счет добровольных пожертвований чинов тюремного ведомства и частных лиц [16, с. 374]. Значительные суммы пожертвований позволяли выплачивать пособия всем семьям погибших тюремных служащих, в том числе – семьям тюремных надзирателей, которым таких пособий из казны не выделялось. В их числе пособия в размере от 60 до 30 рублей были выплачены вдове и двум детям начальника Минской тюрьмы Сла-

винского, вдове начальника Брестской тюрьмы Дружиловского, вдове и пятерым детям надзирателя Брестской тюрьмы Халецкого, вдове надзирателя Минской тюрьмы Буткевича [6, с. 1404].

К началу 1912 г. пособие выплачивалось 30 семьям погибших чинов тюремной администрации и 120 семьям погибших служащих тюремной стражи, а капитал фонда составлял 54 311 рублей [17, с. 355]. В целом, стимулирование несения службы личного состава тюремного ведомства способствовало сохранению в кадровом составе мест лишения свободы наиболее добросовестных служащих, которые в период революции 1905–1907 гг. надлежащим выполнением своих обязанностей предотвращали совершение в тюрьмах и арестных домах противоправных действий.

Таким образом, революционные события 1905–1907 гг., как на белорусских землях, так и в Российской империи в целом, сопровождались значительным ухудшением правопорядка в местах лишения свободы. С целью предотвращения дестабилизации деятельности пенитенциарной системы Главным тюремным управлением, в том числе и на территории Беларуси, был осуществлен комплекс мер по усилению надзора за осужденными, по усилению мер ответственности служащих тюремного ведомства за участие в антиправительственной деятельности, а также по стимулированию добросовестного несения службы личным составом мест лишения свободы. В результате на белорусских землях в период революционных событий режим отбывания наказания в тюрьмах и арестных домах оставался на достаточно стабильном уровне.

Список источников

1. Тарновский, Е. Побег арестантов и другие происшествия в местах заключения за 1899–1908 гг. / Е. Тарновский // Тюрем. вестн. – 1910. – № 5. – С. 686–702.
2. Из отчета по Главному тюремному управлению за 1908 г. // Тюрем. вестн. – 1910. – № 2. – С. 1–145.
3. Сообщения осведомительного бюро // Тюрем. вестн. – 1907. – № 3. – С. 186–194.
4. Объявление начальником Главного тюремного управления благодарности чинам тюремной администрации и надзора // Тюрем. вестн. – 1907. – № 6. – С. 438–439.
5. Отчет по Главному тюремному управлению за 1911 г. // Тюрем. вестн. – 1913. – № 4. – С. 8–50.
6. Отчет по фонду имени бывшего начальника Главного тюремного управления т. с. А. М. Максимовского за 1912 г. // Тюрем. вестн. – 1913. – № 10. – С. 1401–1405.
7. Инструкция об употреблении оружия чинами тюремной администрации и стражи. 17 окт. 1907 г. // Тюрем. вестн. – 1907. – № 9. – С. 716–717.
8. Шаціла, В. В. Рэвалюцыйная барацьба ў Мінску ў гады першай рускай рэвалюцыі (1905–1907 гг.) / В. В. Шаціла. – Мінск : Дзярж. выд-ва БССР, 1956. – 142 с.
9. Национальный исторический архив Беларуси – Ф. 303. – Оп. 1. – Д. 41.

10. Извлечение из отчета по Главному тюремному управлению за 1906 г. // Тюрем. вестн. – 1908. – № 3. – С. 106–112.
11. Отчет по Главному тюремному управлению за 1909 г. // Тюрем. вестн. – 1911. – № 4–5. – С. 1–125.
12. Высочайшие награды по Тюремному Управлению // Тюрем. вестн. – 1906. – № 2. – С. 106–112.
13. Высочайшие награды // Тюрем. вестн. – 1907. – № 3. – С. 154–165.
14. Печников, А. П. Тюремные учреждения российского государства (1649 – октябрь 1917 гг.): историческая хроника / А. П. Печников. – М. : Щит-М, 2004. – 325 с.
15. Лисицын, В. М. За тюремной стеной: история Гродненской тюрьмы (XIX век – 1939) / В. М. Лисицын. – Гродно : ГОУПП «Гродн. тип.», 2003. – 352 с.
16. Правила заведывания Высочайше утвержденным особым фондом имени бывшего начальника ГТУ А. М. Максимовского // Тюрем. вестн. – 1908. – № 5. – С. 374–375.
17. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования (1879–1914 гг.) // Тюрем. вестн. – 1914. – № 2. – С. 284–367.